

Ва

О СЕТРИНА ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ

Конечно, за последние годы наше телевидение очень изменилось, в основном за счет ведущих программ и комментаторов с яркой индивидуальностью. Когда в конце 60-х годов я работал в программе «Время», мы попытались вместо дикторов ввести комментаторов, но это начинание не привилось. Комментатор, который излагал передовую статью «Правды», был неинтересен, и программу снова стали вести дикторы.

Первый прорыв, на мой взгляд, сделали журналисты «Взгляда». Это была замечательная команда с почти точными ролевыми функциями. Хорошо информированные, интеллигентные В. Листьев и А. Любимов, резонер-зануда В. Захаров, чуть приклатенный разгребатель грязи А. Политковский. С. Ломакин ждал и не нашел своей маски и после допроса с пристрастием кандидата в президенты Б. Ельцина во время предвыборной кампании, уже не мог существовать в команде. Потом команду разогнали. На сегодня,

я считаю, из всей команды сохранил свою популярность только В. Листьев, который смог перестраиваться и перенастраиваться по времени и обстоятельствам — непременное условие для телеведущего. Сегодня миллионы знают Л. Парфенова, К. Эрнста, А. Троицкого, И. Демидова, М. Ганопольского, С. Шолохова, Е. Киселева, Б. Бермана, П. Огородникова, К. Прошутинскую, А. Меркулову, И. Петровскую, И. Верника, А. Алейникова, Д. Диброва. Все это молодые.

Практически ушло старшее поколение. «Старики» стали неинтересными, из старшего поколения остались только Э. Рязанов, В. Познер и Л. Аннинский.

Но меня, кинодраматурга и отчасти кинопродюсера, больше интересует кино на телевидении, которое оказалось менее подверженным изменениям. Много лет назад показ фильма по телевидению был лучшей передачей, да и сегодня, после падения интереса к политике, фильмы смотрит большинство телезрителей. Да-

же телесериалы, которые заполнили телеэфир, не новость для телевидения. За рубежом «мыльные оперы» смотрят уже десятилетия, и у нас были свои бестселлеры — «Семнадцать мгновений весны» и «Адъютант его превосходительства», — которые перешагивали десятисерийную отметку. Но делать по двести или триста серий мы не умели и не умеем. К тому же мы всегда снимали не телесериалы, а многосерийные фильмы, и снимали по законам кино: точно, тщательно, с массовками. При такой методе снять триста серий невозможно, на это потребовалось бы не 2—3 года, а 20—30 лет, да и никакая смета такого сериала не выдержит, потому что наше многосерийное кино снимают в основном кинорежиссеры с высокой экранной культурой, которые не могут опуститься или «подняться» до уровня режиссуры «Просто Мария» или «Богатые тоже плачут».

Телевизионное руководство, видя колоссальный успех «Марины» и «Богатых», года три

назад потребовало создания отечественных сериалов.

Выполняя заказ, телевидение выпустило и продолжает выпускать «Мелочи жизни», «Горячева и других», «Азбуку любви», «Петербургские тайны». Наиболее культурный и профессиональный сериал «Петербургские тайны», о его успехе еще рано говорить, показ его идет, остальные серии доснимаются. Но уже и сейчас ясно, что отечественные сериалы со бытием на телевидении не станут. Я лично знаю почти всех создателей этих сериалов и отношусь к ним с уважением, как к профессионалам. Но поспешность даже для профессионала губительна. Сегодня наши сериалы создаются бригадно-конвейерным способом. Обычно приглашают опытного, профессионального сценариста, тот подбирает бригаду, распределяет работу, сводит воедино, контролирует, правит, выдает продукцию. Сроки предельно короткие, оплата мизерная.

Я не знаю, кто и как просчитывал, будут ли покупать «Ме-

лочи жизни», «Горячева и других» или «Петербургские тайны». Но если и считали, то, моему, просчитались. Во всем мире продюсер, запуская фильм или сериал, думает о прибыли, у нас думают, как выполнить указания телевизионного руководства, потому что люди, которые заказывают сериалы, в прибыльях не участвуют, они работают за зарплату.

Я наши сериалы смотрю не из удовольствия, а из профессионального интереса, пытаюсь понять, почему именно «Петербургские тайны», почему экранизируется очень средний роман, беллетристика прошлого века (я бы с большим удовольствием стал смотреть даже среднюю беллетристику, но сегодня ~~нельзя~~). Я и сам участвую в создании 25-серийного сериала по роману Дюма. Попросили! Сериал горел, прежний режиссер, он же сцена-

рист, не справился. Собрал бригаду из сценаристов, мы обсудили с новым уже режиссером концепции будущего сериала и приступили к работе. Нас торопили. Мы работали все прошлое лето. Потом режиссер написал режиссерский сценарий, и его отстранили. Пригласили третьего режиссера, которому, естественно, режиссерский сценарий не понравился, потому что сколько режиссеров, столько и интерпретаций. Я сказал: вернитесь к первоисточнику, к литературному сценарию. Выяснилось, что литературный сценарий потеряли. Нас очень торопили. Прошел год, сериал еще не запущен. Я еще раз убедился, что живу в мире абсурда, в том числе и телевизионного.

Вечером, включая телевизор, я стараюсь посмотреть фильмы. Шесть каналов плюс канал платного кабельного телевидения.

Сегодня зритель может увидеть за вечер от семи до десяти фильмов, из них как минимум половина американских. Непримируемая оппозиция утверждает, что это целенаправленная акция ЦРУ. Я думаю, что все проще и банальнее. Не нас покупают, а мы продаемся сами и по самой бросовой цене. Зачем покупать отечественные фильмы? Американские стоят в десятки раз дешевле! Они уже принесли прибыль владельцам, их нам, как в Африку, сбывают по бросовой цене. А если американская фирма участвует в доходе от рекламы, которая идет во время показа фильма, — это как наследство дальнего родственника, которое никто не ждал, оно твалилось само.

Еще одна причина, почему я зарубежной кинопродукции на нашем телеэкране. Я вот думаю, почему многие

отдают предпочтение американским фильмам? За годы советской власти были созданы десятки тысяч фильмов, большая часть из них была пропагандистской, с заседаниями парткома, с разоблачениями врагов народа. Хороших, настоящих фильмов не так уж и много. А их показывают уже не одно десятилетие и не по одному разу в год. Даже мне трудно смотреть уже ставшие классикой фильмы А. Тарковского или М. Хуциева в десятый раз, я их знаю наизусть. Канал же ТВ-6 все больше становится каналом для стариков и киноизвращенцев. Понимаю, что надо удовлетворять ностальгические чувства старшего поколения, но для нормального молодого человека фильм шестидесятилетней давности интереса все-таки не представляет.

Наиболее интересным в показе кино сегодня стал канал

НТВ, который показывает и не очень старые фильмы и, главное, кино отечественное под рубрикой «Наше новое кино». Кино-то оно, может быть, и сравнительно новое, но опять же купленное по дешевке. Кинофильм, который может собрать хоть какие-то деньги в прокате, киностудии телевидению не продают, потому что, если производство фильма стоит 500 миллионов, а телевидение покупает за 10 миллионов, это не рынок, это рэкет. Поэтому наше «новое кино», и особенно фильмы рубрики «Кино не для всех» — это кино, которое чаще всего не пользуется никаким успехом у кинозрителей, это кино, снятое на деньги обманутых спонсоров для удовлетворения амбиций режиссера. Есть и исключения, конечно, когда талантливые фильмы молодых можно увидеть только по НТВ. Поэтому, несмотря

на все издержки, НТВ на сегодня все-таки лучший канал отечественного телевидения. Учитывая, что кинопрокат и телевидение сегодня захвачены зарубежной кинопродукцией, отечественное кино на грани вымирания. На киностудиях продолжают снимать фильмы, которые никто не видит. Зритель перестал ходить в кино-театры. Дорого и страшно появляться на улицах вечером. Сегодня уже тысячи кинематографистов без работы, производство фильмов начинает резко падать.

В былые времена существовал определенный антагонизм между кино и телевидением. Кино было более престижным для творческих работников, и в телевизионное кино шли те, кто не смог выжить на киностудиях. Телевидение начинали неудачники и фанатики. От фана-

тиков избавлялись чаще, они были неудобны. Не хочу приуменьшать уровень режиссуры художественного кино на телевидении, но самые яркие из них все-таки при первой возможности уходили: на киностудии, где были лучшие условия работы и больше платили. На телевидении остались самые стойкие. Их немного. Не случайно в начале статьи я перечислил сегодняшних популярных ведущих. Это реальная ценность телевидения. Но при всех их талантах ни один из них не сможет снять художественного фильма. Они все-таки бегуны на короткую дистанцию. Кинорежиссер — особое состояние души и формируется годами. Казалось бы, сегодня, когда в кино с каждым днем становится все меньше работы, почему бы не перекупить у кино лучших из лучших? Но у бюджетного телевидения нет на это денег и нет

возможности создать нормальные условия для работы. Телевидение могло бы вкладывать средства в производство кинофильмов на киностудиях, и тогда зритель уже через год получал бы относительно новые фильмы. Это индустрия практикуются, но редко и не систематически. Может быть, телевидению и не нужны отечественные фильмы, если уже на много лет вперед эфир распланирован под американские фильмы и латиноамериканские сериалы? Давно всем ясно, что телевидение должно быть платным. Я три года плачу за районный кабельный канал. Этой осенью я не продлю с ним договор. Стали работать хуже, плохое качество псказа, на НТВ фильмы лучшего качества. Будь сегодня платное телевидение, я бы стал платить только НТВ и московскому каналу. Когда все дорожает,

зрелищно. Не увижу в 300 зовал как? Чтобы другая ства, рован. Что сериал надобных с дении. А пчаю и рикан го слнии н ния, е культу дител Амери на, в культу

СВЕЖЕСТИ

на все издержки, НТВ на сегодня все-таки лучший канал отечественного телевидения.

Учитывая, что кинопрокат и телевидение сегодня захвачены зарубежной кинопродукцией, отечественное кино на грани вымирания. На киностудиях продолжают снимать фильмы, которые никто не видит. Зритель перестал ходить в кино-театры. Дорого и страшно появляться на улицах вечером. Сегодня уже тысячи кинематографистов без работы, производство фильмов начинает резко падать.

В былые времена существовал определенный антагонизм между кино и телевидением. Кино было более престижным для творческих работников, и в телевизионное кино шли те, кто не смог выжить на киностудиях.

Телевидение начинали неудачники и фанатики. От фана-

тиков избавлялись чаще, они были неудобны. Не хочу понизить уровень режиссеров художественного кино на телевидении, но самые яркие из них все-таки при первой возможности уходили: на киностудии, где были лучшие условия работы и больше платили. На телевидении остались самые стойкие. Их немного. Не случайно в начале статьи я перечислил сегодняшних популярных ведущих. Это реальная ценность телевидения. Но при всех их талантах ни один из них не сможет снять художественного фильма. Они все-таки бегуны на короткую дистанцию. Кинорежиссер — особое состояние души и формируется годами. Казалось бы, сегодня, когда в кино с каждым днем становится все меньше работы, почему бы не перекупить у кино лучших из лучших? Но у бюджетного телевидения нет на это денег и нет

возможности создать нормальные условия для работы. Телевидение могло бы вкладывать средства в производство кинофильмов на киностудиях, и тогда зритель уже через год получал бы относительно новые фильмы. Это иногда практикуется, но редко и не систематически. Может быть, телевидению и не нужны отечественные фильмы, если уже на много лет вперед эфир распланирован под американские фильмы и латиноамериканские сериалы?

Давно всем ясно, что телевидение должно быть платным. Я три года плачу за районный кабельный канал. Этой осенью я не продлю с ним договор. Стали работать хуже, плохое качество психоза, на НТВ фильмы лучшего качества. Будь сегодня платное телевидение, я бы стал платить только НТВ и московскому каналу. Когда все дорожает,

зрелища тоже дорожают. Но зато появляется выбор.

Не уверен, что когда-нибудь увижу отечественный сериал в 300 фильмов, который пользовался бы таким же успехом, как «Богатые тоже плачут». Чтобы его создать, нужны и другая организация производства, и другая оплата, и планирование на стадии замысла.

Чтобы понять, купят ли этот сериал еще пятьдесят стран, неудобны и другие мозги, которых сегодня на нашем телевидении нет.

А пока каждый вечер я включаю телевизор и смотрю американские фильмы... Уже много слов говорено о разрушении национального самосознания, о подрыве национальной культуры, о внедрении победительности американизма. Америка — замечательная страна, в Америке — замечательная культура, но нам-то наше род-

ное телевидение пока навязывает второсортную американскую продукцию. Подобную сигаретам, которые разрешают продавать только за пределами Америки: для здоровья американцев они слишком опасны.

Я по-прежнему люблю телевидение, с ним прошла часть моей жизни: я работал на телевидении режиссером, по моим сценариям снято пять двухсерийных телевизионных фильмов. Раньше я понимал технологию, по которой существовало телевидение, знал, кто, где и на каком уровне принимает решение. Сегодня этого не знает никто. Говорят, сферы влияния поделены между пятью «баронами», по числу каналов. Если раньше телевидение было абсолютно управляемым, и это сковывало его работу, то сегодня, по-моему, оно абсолютно неуправляемо, во всяком случае по закупке, производству и показу кино на телевидении. Не знаю теперь, что хуже.

Валентин ЧЕРНЫХ,
кинодраматург.